

Ajupov, Salavat Midchatovič; Ajupova, Svetlana Budimirovna

"Народ и интеллигенция" А. А. Блока в контексте тургеневской "Нови"

Opera Slavica. 2020, vol. 30, iss. 1, pp. 19-27

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/OS2020-1-3>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/142739>

License: [CC BY-SA 4.0 International](#)

Access Date: 08. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

«Народ и интеллигенция» А. А. Блока в контексте тургеневской «Нови»

“*People and Intelligentsia*” by A. A. Blok in the Context of I. S. Turgenev’s Novel “*Nov*”

Салават Мидхатович Аюпов, Светлана Будимировна Аюпова
(Эрзурум, Турция)

Абстракт:

Статья посвящена сопоставительному анализу программного выступления Блока «Народ и интеллигенция» и романа Тургенева «Новь». В работе отмечается близость историсофских воззрений этих художников слова. В «Нови» сосуществует два возможных варианта развития России: один — основной в годы создания и выхода романа — эволюционный, и второй — катастрофический, обусловленный самой субстанцией разбуженного народа. Доказывается, что облик блоковского интеллигента, идущего в народ, в целом повторяет черты тургеневского «сеятеля» из «Нови», оказавшегося типическим явлением и для русской жизни начала XX в. В статье 1908 г. заключена та же мысль, что и в романе 1877 г.: несмотря на многолетние усилия интеллигенции, черта, отделяющая ее от народной России, остается непреодолимой. Вопрос о народе и интеллигенции, важный для этих литераторов, органически сливается в их творениях с проблемой будущего России.

Ключевые слова:

Блок; Тургенев; «Народ и интеллигенция»; «Новь»; преемственность

Abstract:

The article is devoted to a comparative analysis of the program performance of the Bloc “The People and the Intelligentsia” and Turgenev’s novel “Nov”. The work notes the closeness of the historiosophical views of these artists of the word. In Nov’, there

are two possible options for the development of Russia: one—the main one in the years of creation and release of the novel—is evolutionary, and the second—catastrophic, due to the very substance of the awakened people. It is proved that the appearance of the Blok intellectual who goes to the people, in general, repeats the features of Turgenev's "sower" from *Nov'*, which turned out to be a typical phenomenon for Russian life of the beginning of the 20th century. The article of 1908 contains the same idea as in the novel of 1877: despite the many years of efforts by the intelligentsia, the feature that separates it from people's Russia remains insurmountable. The question of the people and the intelligentsia, important for these writers, organically merges in their creations with the problem of the future of Russia.

Key words:

Blok; Turgenev; "The people and the intelligentsia"; "Nov'", continuity

В монографии Л. Пильд (глава «Блок и Тургенев») утверждается: «... для Блока в это время (1907–1908 гг. — авторы) важно, что тургеневский подход к истории, в частности, в 1870-е гг., в период создания романа «Новь», не подразумевает катастрофического исхода»¹. Далее автор пишет: «Такая точка зрения на историю в глазах Блока как бы дополняет его собственное представление об истории как революционно-катастрофическом процессе и является залогом продолжения истории культуры после «взрыва»². И наконец, еще одна цитата, выявляющая позицию ученого: «Тургенев знаменует для Блока синтезирующее, примиряющее начало в современном культурном процессе»³.

Действительно, в «Нови» (в Соломине, в его положительном герое) явлен путь эволюционного, постепенного развития России, без потрясений и скачков, воплощено мирное, примиряющее начало в отечественной истории. Такое развитие страны, как известно, предполагает каждодневный просветительский труд отечественной интеллигенции среди народа, пропагандируемый Соломиным.

Вместе с тем в «Нови» намечен и другой, контрастный первому исход исторического движения России. Подобный исход заключен в приписке, которую делает Нежданов в предпоследнем письме другу Силину, после написания стихотворения «Сон»: «P. S. Да, наш народ спит... Но, мне сдается, если что его разбудит — это будет не то, что мы думаем...»⁴ (курсив героя). На

1 PIL'D, L.: *Turgenev v vosprijatii russkich simvolistov (1890–1900-je gody)*. Tartu, 1999. <<http://www.ruthenia.ru/document/533713.html>>. [online]. [cit. 15. 5. 2018].

2 Ibidem.

3 Ibidem.

4 TURGENEV, I. S.: *Polnoje sobranije sočinenij i pisem v 30 t. Sočinenija*. T. 9. Moskva 1981, s. 329.

этом знаменательном многоточии рассуждение героя обрывается, а письмо заканчивается. Из фразы очевидно, что проснувшийся, то есть осознавший себя исторической силой российский народ (и прежде всего подавляющая в то время часть его населения — крестьянство) предстанет совсем не в благостном обличье, не положительным созидательным началом, каким видели его народники (или «мы» у Нежданова; это слово выделено курсивом в романе, что важно для понимания мысли героя). Напротив, пробудившийся народ явит нечто противоположное воззрениям народников, это будет негативное по своей сущности целое, не благотворно, а разрушительно влияющее на жизнь отечества. Неждановское «это будет не то, что *мы* думаем...» прояснится в недалеком будущем — после февральской революции и особенно после октябрьского переворота большевиков 1917 года — выход масс на авансцену государства обернется катастрофическими, ужасающими человечность последствиями. Достаточно прочитать «Дневник 1917–1918 гг.» И. А. Бунина, страницы его дневника 1881–1953 гг. и «Окаянные дни» (1925–1927), «Солнце мертвых» (1923) И. С. Шмелева, «Несвоевременные мысли» (1917–1918) М. Горького, «Письма к Луначарскому» (1920) В. Г. Короленко, чтобы воочию увидеть, *что* принесли с собой проснувшиеся и получившие гегемонию в русской истории народные массы.

Слова Нежданова, на наш взгляд, это ответ Соломину, уверенному в положительных итогах кропотливой работы интеллигенции в крестьянской среде. Между Соломиным и Калломейцевым в XXIV главе на обеде у Сипягиных (где присутствует Нежданов) происходит такой диалог: «Народ — соня. — И вы желаете его разбудить? — Это было бы не худо. — Ага! ага! вот как-с...»⁵. Соломин, сам вышедший из низов, желая разбудить народ, вряд ли думает, а точнее, не думает в духе Нежданова об отрицательных последствиях такого пробуждения («это будет не то, что *мы* думаем»). Соломин верит в народ, в его позитивный потенциал, в успех просветительской деятельности отечественной интеллигенции по раскрытию этого потенциала, он убежден в мирном течении отечественной истории. В финале романа устами Паклина провозглашается: будущее России за Соломиными, а значит, утверждается положительная роль народа в будущем страны и мирное сосуществование образованных классов и «темного» народа.

Между тем приписка Нежданова к письму свидетельствует о возможности не постепенного, не соломинского, но катастрофического течения российской истории, predeterminedенного самой негативной сущностью разбуженного народа, который тогда явит совсем не розовый народнический лик. Примечательно, что

5 Ibidem, с. 284.

приписка к письму Силину была внесена Тургенева в корректуру январского номера «Вестника Европы», печатавшего «Новь»⁶.

Это изменение, вносимое в уже набранный текст, говорит о том, что проблема будущей роли народных масс в истории России в высшей степени волновала писателя, тревожила его. В данном случае одна из последних вставок в роман выражает скепсис его автора в отношении народа как преобразователя страны к лучшему и противоречит его оптимистическому финалу.

Итак, в романе «Новь» сосуществует два возможных варианта развития России: один — основной в годы создания и выхода романа 1872–1877 — эволюционный, длительный, сопряженный с просветительской работой «сеятелей» среди народа, который после пробуждения скажет свое «слово» и поведет страну к лучшему будущему. И второй вариант — катастрофический, обусловленный самой субстанцией разбуженного народа, появление которого в авангарде национальной истории обернется разрушительными последствиями (ведь «это будет не то, что мы думаем...»). Такой, взрывной вариант исторического движения России, как было уже сказано, не является основополагающим в «Нови», но присутствует, и в контексте целого противопоставлен первому, постепенному, соломинскому.

Мы полагаем, что перспектива взрывного развития русской истории, некоторые другие аспекты ведущей для России второй половины XIX – начала XX вв. темы «народ и интеллигенция», затронутые в тургеневском романе 1877 года, дают основания полагать, что последний вошел в круг ближайших источников статьи Блока «Народ и интеллигенция», учитывался поэтом при ее написании.

Помимо этого, статью и роман сближает мотив «недоступной черты» (Блок) между интеллигенцией и народом. Этот мотив один из ключевых в блоковской статье и один из значимых в тургеневском романе. Прочитав статью: «... неверующий бросается к народу, ищет в нем жизненных сил ... бросается и наталкивается на усмешку и молчание, на презрение и снисходительную жалость, на «недоступную черту»; а может быть, на нечто еще более страшное и неожиданное»⁷. Последнее суждение поэта перекликается с неждановским «это будет не то, что мы о нем думаем», с тем, **что** будет угрожать самому существованию интеллигенции со стороны освободившихся масс (нечто «более страшное и неожиданное»). В комментариях к своей статье Блок вновь подчерк-

6 В комментариях к роману Н. Ф. Буданова называет это добавление Тургенева «важным для понимания образа Нежданова и общего смысла романа» и «многозначительным постскриптумом». Однако его значение для «общего смысла романа» не раскрывается. TURGENEV, I. S.: *Polnoje sobranije sočinenij i pisem v 30 t. Sočinenija*. T. 9. Moskva 1981, s. 506.

7 BLOK, A. A.: *Polnoje sobranije sočinenij i pisem v 20 t.* T. 8. Moskva 2010, s. 76.

нул: «Мне ясно одно: ПРОПАСТЬ, недоступная черта между интеллигенцией и народом, — ЕСТЬ»⁸ (выделено автором). Мысль о непреодолимой преграде между Неждановым и народом заключена и в «Нови». Здесь читаем: «Он почти всю свою жизнь провел в городе — и между ним и деревенским людом существовал овраг или ров, через который он никак не мог перескочить»⁹. Признание самого героя так же красноречиво: «У здешнего фабричного Павла ... есть приятель из мужиков, Елизаром его зовут... тоже светлый ум и душа свободная, безо всяких пут; но как только он со мною — точно стена между нами! так и смотрит «нетом!»»¹⁰

Итак, в статье Блока 1908 года, по сути, утверждается то же самое, что и в романе Тургенева 1877 года в отношениях между народом и интеллигенцией: несмотря на многолетние усилия последней, черта, отделяющая ее от народной России, остается «непереступимой» (Блок)¹¹.

В статье Блок пишет о том, что наличие этой черты неизбежно осуждает (приговаривает) интеллигенцию начала XX века «бродить, двигаться, вырождаться в заколдованном круге»¹², ведет к роковым последствиям.

То же самое уготовано тургеневскому Нежданову, который бессилён пробиться к народу, слиться с ним, который не может «опроститься», и, несмотря на все свои попытки, «движется в заколдованном круге», неудачу терпит и живущий вблизи народа Маркелов.

Одним из путей вырождения интеллигенции и в блоковской статье, и в тургеневском романе является самоубийство.

Когда мы читаем объяснение Блока о том, что приводит россиянина-интеллигента начала XX века к самоубийству, то вспоминается судьба Нежданова в «Нови». Основной причиной самоубийства, по мнению поэта, становится невозможность просветителя-интеллигента отречься от культуры, отказаться от самого себя, от своей «эстетики», от своего «индивидуализма и отчаянья»¹³, или от сущности своей личности. Вот эти свойства современного интеллигента вместе с его фатальной неспособностью раствориться в народной среде и толкают его, по Блоку, на самоуничтожение. Но ведь совокупность тех же свойств ведет и Нежданова к самоубийству в тургеневском романе. На протяжении всего романа герой заявляет о своей проклятой эстетической

8 Ibidem, с. 351.

9 TURGENEV, I. S.: *Polnoje sobranije sočinienij i pisem v 30 t. Sočinienija*. T. 9. Moskva 1981, s. 213–214.

10 Ibidem, с. 327.

11 BLOK, A. A.: *Polnoje sobranije sočinienij i pisem v 20 t.* T. 8. Moskva 2010, s. 75.

12 Ibidem.

13 Ibidem. Выделено нами.

натуре, его постоянно гложут тоска, отчаянье, наконец, он не может быть своим даже в среде товарищей-народников, не говоря уже о слиянии с народом.

И свою случайную связь с народничеством он осознает довольно скоро, и только знакомство с Марианной, очарование ею, заставляет его еще некоторое время идти по чуждой ему дороге жизни. Недаром в начале романа, в Петербурге, Нежданов смотрит пьесу А. Н. Островского «Не в свои сани не садись». Эта деталь знаменательна: «народнические сани» ему не годятся, он сел в них по ошибке, это не его удел.

В отличие от Маркелова, Машуриной, Остродумова, Кислякова, Марианны, Нежданов осознает, что «застава» (Блок) между народом и интеллигенцией непреодолима в принципе, остальные же уверены в обратном. Маркелов, например, размышляя о своем провале поднять мужиков, замечает: «... то всё правда, всё... а это я виноват, я не сумел; не то я сказал, не так принялся!»¹⁴ И далее он продолжает: «Не так... не так я взялся...»¹⁵.

В «Нови» слова «ров», «овраг», «стена», «смотрит нетом» имеют то же значение, что и блоковское «застава». А деятельность Соломина (интеллигента из народа) по преодолению этой «заставы» не показана в романе. Соломин лишь заявлен в романе в качестве положительного героя. Не случайно героем будущей российской истории он не станет.

Блок пишет, «если бы интеллигенты отказались от себя, — они стали бы народом, но они не могут отказаться. Они обречены на культуру»¹⁶. Обречен на культуру, на эстетику, на поэзию, на индивидуализм и Нежданов в «Нови», он не может отказаться от всего этого, а значит, бессилён слиться с народом, с «новью». Путь к народу закрыт и для Нежданова, и для современного интеллигента в статье Блока. И тот, и другой ходят «в заколдованном круге», выход из которого и в романе, и в статье один и тот же — самоубийство.

Блоковский интеллигент начала XX века, «бросающийся к народу и ищущий в нем жизненных сил», поразительно похож на тургеневского Нежданова. Историческое чутье Тургенева не обмануло его и на этот раз: не менее чуткий к движению времени в России поэт-символист отобразил важнейшие черты тургеневского героя в облике современного интеллигента, устремленного к народу. Такое сопоставление ведет к выводу о том, что в лице Нежданова мы видим типичного российского «сеятеля» на ниве народной не только для своего времени, но и для начала XX века.

14 TURGENEV, I. S.: *Polnoje sobranije sočinenij i pisem v 30 t. Sočinenija*. T. 9. Moskva 1981, s. 363. Курсив автора.

15 Ibidem, с. 364.

16 BLOK, A. A.: *Polnoje sobranije sočinenij i pisem v 20 t.* T. 8. Moskva 2010, s. 350.

Блок, готовя доклад, а позже статью, думается, не мог пройти мимо тургеневской «Нови», ибо роман и по теме, и по характеру главного героя, идущего в народ, явился в данном случае ближайшей литературной традицией. Сам поэт писал о значении для него заявленной в названии темы: «Моя тема, тема о России (вопрос об интеллигенции и народе, в частности). Этой теме я сознательно и бесповоротно посвящаю жизнь»¹⁷. В тургеневском романе та же пропорция: тема интеллигенции и народа — это неотъемлемая часть темы о России: первое неизбежно связано со вторым, это подчеркивается в последней главе «Нови» в речах Паклина.

Роман и статья по линии преемственности соотнесены не только типом интеллигента-эстета, отчаявшегося индивидуалиста, ищущего выход в самоубийстве, и возможностью катастрофического развития русской истории в обозримом будущем, но также утверждением, что Россия погружена в сон. Сопоставление в этом плане текстов 1877 и 1908 годов позволяет увидеть эволюцию темы «народ и интеллигенция», ее движение от «Нови» к блоковской статье и вместе с этим сам ход русской истории от Тургенева к Блоку.

Блок пишет: «Гоголь и многие русские писатели любили представлять себе Россию как воплощение тишины и сна; но этот сон кончается; тишина сменяется отдаленным и возрастающим гулом, непохожим на смешанный городской гул»¹⁸.

В одной из последних глав «Нови» имеется стихотворение Нежданова «Сон»: этим словом определяется состояние современной России, пораженной всеобщей апатией, безволием, застоем. Но это сонное положение страны описано у Нежданова не с любовью, а сугубо критически. Как отмечалось выше, о спящем народе и о желании его разбудить говорит и Соломин в разговоре с Калломейцевым. На возможность в будущем пробуждения народа, и прежде всего крестьян, от долгого сна указывается в уже процитированной приписке Нежданова в письме к Силину, помещенной после стихотворения. Но если в тургеневском романе сон этот еще глубок, то, по Блоку, он «кончается», и слышен уже, пока отдаленный, гул набирающей ход Руси-тройки, народной России.

И в романе, и в статье, в первом (в виде предвидения, возникшей вдруг догадки), во второй (уже явственно, безоговорочно), утверждается, что проснувшиеся массы окажутся силой негативной и опасной для страны, и прежде всего для интеллигенции, обращенной к народу. Блоковские размышления по этому поводу как бы конкретизируют, развертывают ту очевидно отрицательную

17 Ibidem, с. 351. Письмо К. С. Станиславскому от 9 декабря 1908 года.

18 Ibidem, с. 76.

оценку разбуженного народа, которая заключена в приписке Нежданова к письму («это будет не то, что *мы* думаем...»¹⁹). Блок как бы договаривает знаменательное многоточие, обрывающее неждановскую фразу.

В статье читаем: «Тот же Гоголь представлял себе Россию летящей тройкой... Что, если тройка ... летит прямо на нас? Бросаясь к народу, мы бросаемся прямо под ноги бешеной тройке, на верную гибель?»²⁰. Статья завершается трагическим видением: тьмой, объявшей Россию, тьмой, возникшей в результате нависшей над интеллигенцией народной тройки («Можно уже представить себе, как бывает в страшных снах и кошмарах, что тьма происходит оттого, что над нами повисла косматая грудь коренника, и готовы опуститься тяжелые копыта»²¹). Если в упомянутой приписке Нежданова подразумеваются опасные последствия (и в первую очередь для интеллигенции), исходящие от пробужденного народа, то в статье Блока данный факт уже непререкаемая истина. В своих комментариях к статье поэт вновь подчеркнул идею гибели интеллигенции от восставших от сна масс. В этих комментариях читаем: «Тем, кто говорит мне: нет черты, нет больше ни интеллигенции, ни народа, — я хочу сказать: вы не признаетесь в этом только потому, что **это слишком страшно**. Если есть эта черта между народом и (все растущей) частью интеллигенции, — значит — **многие осуждены на гибель**»²². И в заключительном (пункт IV) объяснении автора та же самая мысль: «Мне важнее всего, чтобы в теме моей слышали реальное и страшное *memento mori*»²³.

Мы видим очевидную историософскую преемственность от Тургенева к Блоку в вопросе о народе и интеллигенция, органически слитом с проблемой будущего России.

Данный сопоставительный анализ, выявляющий влияние романа «Новь» на ключевые положения блоковской статьи, подкрепляется известным фактом перечитывания поэтом в сентябре 1908 года произведений Тургенева²⁴. Думается, «Новь» Блок читал особенно внимательно. Судя по надписи на черновом автографе «Осень 1908»²⁵, статью, первоначально называвшуюся «Россия

19 TURGENEV, I. S.: *Polnoje sobranije sočinienij i pisem v 30 t. Sočinienija*. T. 9. Moskva 1981, s. 329.

20 BLOK, A. A.: *Polnoje sobranije sočinienij i pisem v 20 t.* T. 8. Moskva 2010, s. 76.

21 Ibidem, c. 76.

22 Ibidem, c. 351.

23 Ibidem.

24 «В деревне начитался я Тургенева и Толстого, много хорошего узнал у них. Сейчас тихо, немного грустно». PIL'D, L.: *Turgenev v vosprijatii russkich simvolistov (1890–1900-je gody)*. Tartu, 1999. <<http://www.ruthenia.ru/document/533713.html>>. [online]. [cit. 15. 5. 2018].

25 BLOK, A. A.: *Polnoje sobranije sočinienij i pisem v 20 t.* T. 8. Moskva 2010, s. 338.

и интеллигенция», Блок, по всей вероятности, создавал (в октябре-ноябре) после чтения романа Тургенева.

Литература:

- BLOK, A. A.: *Polnoje sobranije sočinenij i pisem v 20 t.* Т. 8. Moskva 2010.
PIL'D, L.: *Turgenev v vosprijatii russkich simvolistov (1890–1900-je gody).* Tartu, 1999.
<<http://www.ruthenia.ru/document/533713.html>>. [online]. [cit. 15. 5. 2018].
TURGENEV, I. S.: *Polnoje sobranije sočinenij i pisem v 30 t. Sočinenija.* Т. 9. Moskva 1981.

About the authors

Salavat Midchatovich Aiupov

Ataturk University, Faculty of Letters, Department of Russian Language, Erzurum, Turkey
ayupovsm@mail.ru

Svetlana Budimirovna Aiupova

Ataturk University, Faculty of Letters, Department of Russian Language, Erzurum, Turkey
ayupova_sb@mail.ru

This work can be used in accordance with the Creative Commons BY-SA 4.0 International license terms and conditions (<<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode>>). This does not apply to works or elements (such as images or photographs) that are used in the work under a contractual license or exception or limitation to relevant rights.

